

Ци Шаокунь идеально воплотил образ уличного хулигана. Он толкнул Цяо Нина в туалет и, уперевшись руками в стену, зажал его в границах собственного личного пространства. С избытком подросткового пафоса и нагловатым видом он процедил:

— Ты, блять, жить надоело?! Какого хрена ты вечно везде суёшься?

Цяо Нинь испуганно отвёл взгляд:

— Я не знал, что это он... Я просто услышал, как кто-то говорил, что у входа в столовую драка...

— Тебя вообще просили лезть? Там столько людей было, с какого перепугу ты побежал к вахтеру? Сам понимаешь, как сильно ты бесишь и нарываешься на неприятности?

Ци Шаокунь впился пальцами в подбородок Цяо Нина, заставляя его посмотреть на себя. Он не церемонился: от его хватки белоснежный подбородок Цяо Нина мгновенно покраснел, кожа вокруг пальцев воспалилась барянцем, брови сбились в болезненную складку, а губы прижались друг к другу под натиском чужой руки. Казалось бы, такая жалкая картина...

Но неизвестно почему этот Цяо Нинь вдруг показался ему до странного привлекательным, от него вольно или невольно исходил какой-то соблазн.

Ци Шаокунь нахмурился, разжал пальцы, но тут же перехватил его за шею и резко притянул к себе:

— Ты...

Слова застряли у него в горле.

Ци Шаокунь словно подцепило невидимым крючком: на какое-то мгновение перед его глазами осталось только лицо Цяо Нина.

Широкий покрасневший отпечаток пальцев делал лицо Цяо Нина ещё более бледным и миниатюрным, опущенные и непрерывно дрожавшие длинные ресницы выдавали его панику, а губы покраснели даже сильнее, чем след от пальцев...

Он на секунду замер, а когда опомнился, его лицо исказилось от хмурого раздражения и отвращения: почему этот парень такой противный?

Чего он дрожит?

— Ты ещё знаешь, что такое страх? А смеешь идти против меня?! Не терпится, чтобы я показал

твое паршивое видео остальным?!

— Нет! — поспешно воскликнул Цяо Нинь. Он поднял взгляд на Ци Шаокуня, и в его глазах застыла мольба: — Я не собирался никому ничего показывать...

Цяо Нинь выглядел донельзя испуганным и отчаянным: даже зажатый за шиворот Ци Шаокунем, он продолжал подаваться вперёд, так что их лица почти соприкасались, а обе руки вцепились в талию Ци Шаокуня: — Пожалуйста, не показывай никому... Умоляю...

На столь близком расстоянии Ци Шаокунь поневоле уловил запах геля для душа, исходивший от Цяо Нина — мягкий молочный аромат. Нахмурившись, Ци Шаокунь оттолкнул его:

— Тьфу! Не прижимайся ко мне!

От толчка Цяо Нинь едва не упал, и Ци Шаокунь рефлекторно схватил его за руку, притягивая обратно к себе, но по неосторожности снова прижал к своей груди. Молочный аромат стал ещё ближе. Охваченный каким-то брезгливым испугом, Ци Шаокунь вновь оттолкнул парня, на этот раз отправив его на пол кубарем.

Потеряв равновесие, Цяо Нинь рухнул на кафедру. Он ударился локтем, и от боли его лицо мгновенно побелело. Ци Шаокунь автоматически хотел броситься ему на помощь, но тут же одёрнул себя, решив, что не должен этого делать.

Поколебавшись с полминуты и окончательно утвердившись в мысли, что помогать не станет, но и дальше измываться над ним тоже не хочет, он выдал излюбленную заезженную фразу:

— Веди себя смирно, иначе в следующий раз я с тобой так легко не обойдусь!

Бросив это через плечо, он гордо удалился, выглядя невероятно круто. Но стоило ему переступить порог туалета, как его брови сошлись на переносице.

А не слишком ли далеко он зашел...?

Но... тот сам напросился!

Мало того, что шёл против него, так ещё и Линь Шаоцзюня умудрился задеть — ну чистый кандидат на тумаки. К тому же он вечно какой-то манерный и скользкий, от взрослого парня разит молоком — сразу видно, что человек недобрый!

Успокоив себя этими мыслями, Ци Шаокунь счёл, что правда целиком и полностью на его стороне, и его шаги по дороге в общежитие стали значительно легче.

<http://bllate.org/book/20507/2044264>